СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СПОРНЫХ ПРОСТРАНСТВ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ, РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И КИТАЕМ

МУЗЫЧЕНКО Артур Сергеевич

студент направления «Международные отношения»

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

г. Владивосток, Россия

В последнее время вопросы разрешения территориальных споров между азиатскими странами являются актуальными, поскольку они оказывают существенное влияние на экономическую стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Статья рассматривает основные проблемы и трудности в определении некоторых, особо спорных пространств между Японией, Республикой Корея и Китаем. Международные отношения данных стран частично состоят из разногласий по поводу принадлежности земельных участков, их классификации и принципов, на основании которых устанавливаются границы.

Ключевые слова: территориальные споры, спорные территории, взаимодействие в АТР, Япония, Республика Корея, Китай, государственные границы.

Одним из последствий сложной морской географии Северо-Восточной Азии является наличие спорных земельных участков. Территориальный характер споров отражает не только проблемы с установлением суверенитета отдельных азиатских государств, но и желание густонаселенных стран с ограниченной территорией расширить свои сухопутные и морские границы, упрочить свое экономическое положение за счет расширения ресурсных возможностей. Территориальные споры являются частью социально-экономической политики каждой из стран, затрагивающей инновационные, внешнеторговые, военные, миграционные и другие аспекты [1; 2].

Мирный договор Сан-Франциско 1951 г. должен был урегулировать вопрос о том, кому принадлежал ряд островов, оккупированных Японией во время Второй мировой войны [3]. В то время как статья 2 (б) отражает официальный отказ от прав Японии на острова Спратли и Парасельские острова в Южно-Китайском море, двусмысленность владения земельными участками способствовала возникновению территориальных споров в Восточно-Китайском море, в том числе из-за острова Токто/Такешимы (управляется Республикой Корея и оспаривается Японией) и архипелага Сенкаку/Дяоюйдао (управляется Японией и оспаривается Китаем) [4, с. 51].

В окончательном тексте Сан-Францисского договора Токто/Такэсима не значился в качестве одной из территорий, подлежащих возвращению Южной Корее после Второй мировой войны, несмотря на его рассмотрение в ходе переговоров. Однако, с точки зрения фактического контроля, Республика Корея установила эффективный контроль над данными объектами, и сменявшие друг друга правительства представили это как ключевой элемент восстановления корейского суверенитета.

Некоторые земельные участки не подлежат суверенному приобретению в соответствии с международным правом. Хорошим примером является скала Сокотра, которая представляет собой постоянно погруженную в море скалу, расположенную между Китаем и Корейским полуостровом в Желтом море [5, с. 45].

За последние два десятилетия споры между Китаем и Республикой Корея по поводу статуса этого подводного объекта усилились. В 2003 г. Южная Корея построила научно-исследовательскую станцию на скале Сокотра на том основании, что она рассматривает этот объект как часть своего континентального шельфа. В ответ Китай возразил против исследовательской станции и отверг право Кореи строить ее без разрешения Китая. С 2006 г. Китай считает, что данный объект

подпадает под его юрисдикцию [6, с. 51].

Скала Сокотра является примером спора о морской границе. Обе стороны согласны с тем, что Сокотра должна быть классифицирована как подводный объект и, следовательно, не подлежит суверенитету и не имеет прав на окружающие морские зоны. Основным вопросом касается того, в пределах какого государства (чьего континентального шельфа) он находится. В Желтом море Республика Корея утверждает, что должны применяться принципы срединной линии, в то время как Китай использует аргументы «справедливости» для обоснования другого подхода к делимитации морских границ [7, с. 95].

Данный спор является следствием частично неурегулированных морских границ, а частично пробелов и дублирующих принципов демаркации, существующих в международном праве. Используя принцип равноудаленности, Республика Корея утверждает, что если бы граница по средней линии была проведена в соответствии с современным международным правом, подводный объект попадал бы в ее исключительную экономическую зону.

Китай утверждает, что скала Сокотра подпадает под его юрисдикцию, основанную на принципе естественного продолжения. В Восточно-Китайском море он использует этот принцип для защиты более выгодной демаркации континентального шельфа, чем это было бы обеспечено с использованием принципов срединной линии. Однако, данный принцип становится все более устаревшим по мере того, как в делах Международного суда предпочтение отдается принципу срединной линии [8, с. 128].

Кроме скалы Сокотра, существует ряд других споров, многие из них связаны с классификацией земельных объектов. Одним из таких примеров является Окиноторишима. Классификация наземных объектов оказывает влияние на рассмотрение законности морских прав. Низменные возвышенности не подпадают под суверенитет стран; такие наземные объекты не могут служить объектами собственности в территориальных морях либо континентальных шельфах в соответствии с «Конвенцией Организации Объ-

единенных Наций по морскому праву» и могут входить в 500-метровую зону безопасности [9, с. 2477].

Япония утверждает, что атолл Окиноторисима, расположенный в самой южной точке японского архипелага, достаточно значителен, чтобы претендовать на 200-мильную исключительную экономическую зону. В начале 2019 г. Япония подала официальный протест после того, как ее береговая охрана обнаружила исследовательское судно китайского правительства, работающее в японской зоне вокруг Окиноторисимы без разрешения. Пекин же утверждал, что Окиноторисима не образует континентального шельфа или исключительной зоны, поэтому разрешение Японии не требуется.

Сегодня ключевой вопрос в территориальных спорах заключается в том, могут ли Китай, Япония и Республика Корея отказаться от своих морских претензий в Восточно-Китайском море и мирно урегулировать длительные земельные конфликты.

В 2021 г. Республика Корея начала ежегодные военные учения вблизи пары отдаленных островов, на которые также претендует Япония, поскольку затянувшийся территориальный спор угрожал сорвать подготовку к Олимпийским играм в Токио. Учения вблизи островов Токто, которые в Японии называются Такэсима, начались через несколько дней после того, как встреча лидеров стран «большой семерки» в Корнуолле, как сообщается, была отменена из-за возмущения Японии против учений [10, с. 138].

В мае 2021 г. Республика Корея официально выразила протест Международному олимпийскому комитету (МОК) по поводу официальной карты эстафеты олимпийского огня Олимпийского комитета Токио, которая включала островки в свое представительство Японии. Главный секретарь Кабинета министров Японии Кацунобу Като отверг протест Кореи, подтвердив, что «Такэсима является территорией, присущей Японии с учетом исторических фактов и международных законов», несмотря на то, что островки фактически находятся под управлением Республики Корея с 1950-х гг.

Напряженность еще более усилилась, когда

олимпийская сборная Южной Кореи повесила в Олимпийской деревне Токио плакаты, содержащие ссылки на японское вторжение и пропагандистские сообщения, что привело к официальному протесту Японии. МОК счел эти знаки нарушением Олимпийской хартии, и корейская сборная сняла их с показа.

Республика Корея и Япония придерживаются позиции «соглашаться или не соглашаться» в споре Токто /Такэсима после того, как он не был передан ни одной из сторон в Мирном договоре Сан-Франциско 1951 г. Олимпийские игры рассматривались обеими сторонами как возможность для двух стран решить проблемы военного времени и колониальной эпохи путем официального проведения встреч по налаживанию отношений во время игр, но этому не суждено было сбыться. Учения вокруг контролируемых Кореей островков проводятся два раза в год с 1986 г., что вызывает частые протесты со стороны Японии, которая настаивает на том, что они «по своей сути» являются японскими: данное утверждение, по мнению японских дипломатов, подтверждается международным правом [11, с. 98].

Территориальные споры между Японией и Республикой Корея – двумя главными союзниками США – вновь всплыли, когда их заместители министров иностранных дел покинули «совместную» пресс-конференцию со своим американским коллегой по поводу

споров. Аналитики заявили, что, учитывая уменьшение влияния США и ограниченные возможности в урегулировании споров между союзниками, споры между Японией и Южной Кореей могут повлиять на трехсторонние отношения, что затруднит США привлечение небольших группировок в Северо-Восточной Азии для сдерживания экономической и политической власти Китая [12, с. 562].

Многолетние территориальные споры между Японией и Республикой Корея в Восточно-Китайском море имеют определенные последствия для Азиатско-тихоокеанского региона, поскольку государства стремятся обосновать именно свои претензии и интересы. Одна из причин того, что эти споры так трудно разрешить, заключается в том, что они связаны с борьбой как за территориальный суверенитет, так и за морские права. Они охватывают разногласия как по поводу того, какому государству принадлежат земельные участки, так и по вопросам, как следует классифицировать эти земельные участки и какие принципы следует использовать для делимитации морских границ. Эти разногласия, с одной стороны, обусловлены различными правовыми принципами, противоречивостью международных правовых документов, с другой стороны, непоследовательностью использования практики международных судов при разрешении этих споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красова Е.В., Богач А.С. Современные тенденции развития российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 4. – С. 49-58.
2. Горбенкова Е.В. Привлечение иностранной рабочей силы на Дальний Восток России: подходы к проблеме и предпосылки развития // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 285-288.
3. Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. – С. 182-191.
4. Гусевская Н.Ю. Проблемы исторического прошлого в азиатском треугольнике Китай - Япония - Республика Корея // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 8. – С. 49-55.
5. Швыдко В.Г. Национальная безопасность и развитие в стратегических приоритетах республики Корея и Японии // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 8. – С. 41-50.
6. Ефремова К.А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки возможности и перспективы // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 44-55.

7. Соловьёва А.В. Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества между КНР, Японией и Южной Кореей // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. Т. 2. – № 4. – С. 93-95.
8. Ибатуллина Д.Г. Соглашение об обмене военной информацией в двухсторонних отношениях Японии и Южной Кореи и его влияние на баланс сил в АТР // Корееведение в России: направление и развитие. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 122-129.
9. Синцова Д.В. Подход к интеграции в АСЕАН и его перспективы в контексте международной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 10(67). – С. 2472-2477.
10. Колдунова Е.В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС США и Россией // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1(105). – С. 136-154.
11. Лобов Р.Н. О политических аспектах «торговой войны» между Республикой Корея и Японией // Уральское востоковедение. – 2020. – № 10. – С. 92-100.
12. Стрёмовская А.Л. Деятельность АСЕАН: достижения и проблемы // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 2(54). – С. 561-571.

MODERN PROBLEMS OF DETERMINING THE DISPUTED SPACES BETWEEN JAPAN, THE REPUBLIC OF KOREA AND CHINA

MUZYCHENKO Artur Sergeevich

student of the direction «International Relations»

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Recently, the issues of resolving territorial disputes between Asian countries are relevant, since they have a significant impact on economic stability in the Asia-Pacific region. The article examines the main problems and difficulties in defining some of the particularly contentious spaces between Japan, the Republic of Korea and China. The international relations of these countries partly consist of disagreements about the ownership of land, their classification and the principles on the basis of which boundaries are established.

Key words: territorial disputes, disputed territories, interaction in the Asia-Pacific region, Japan, Republic of Korea, China, state borders.